

Фантастические твари
АЛЕКСАНДРЫ
ЧЕРЧЕНЬ

Моя прекрасная нечисть

Моя свободная нечисть

Ее ужасная нечисть

МОЯ
свободная
НЕЧИСТЬ

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Иллюстрация на переплете *mimirii*

Иллюстрации в тексте *JulyB*

Черчень, Александра.

Ч-50 Моя свободная нечисть / Александра Черчень. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Фантастические твари Александры Черчень).

ISBN 978-5-04-231991-4

С выбором у меня всегда были проблемы... но на этот раз ошибка может стоить мне жизни.

Ректор Девиаль — воплощение надёжности и холодного расчёта. Лорд-ламир Эйдан — хищник, которому я нужна, как никто другой. У них разные цели, но результат один — они оба хотят, чтобы я была рядом.

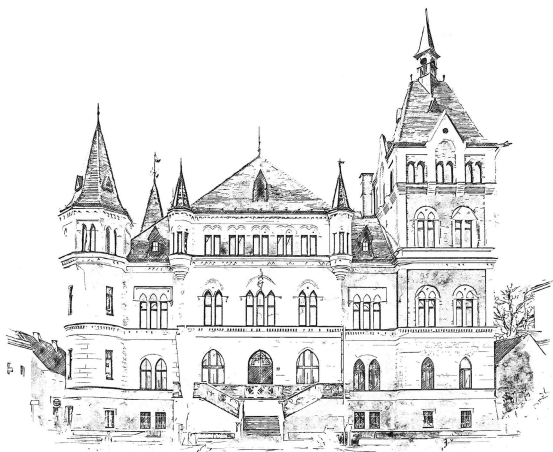
А где-то там всё ещё ждёт маг, который считает меня своим творением.

Вопрос только один: хватит ли у меня сил сохранить свободу, если даже самые близкие пытаются её отнять?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Черчень А., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231991-4

ГЛАВА 1, В КОТОРОЙ МНОГОЕ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

Утренний свет, пробивавшийся сквозь полупрозрачные занавески, рисовал на полу золотистые узоры. Где-то за окном щебетали птицы, их голоса сливались в жизнерадостный хор.

Пасторально.

Совсем не подходящий фон для моего нынешнего положения.

Если верить фэнтезийной романтике, то попаданка по определению должна быть особенной. Драконицей там, эльфийкой, одаренным магом или, на худой конец, просто привлекательной для размножения девицей под названием «истинная пара».

Такой, которую будут любить до потери мозгов, морали и герцогского статуса.

Увы. В моем случае вселенский сценарист явно ушел в отпуск. Местная природа-матушка — в лице мага-экспериментатора с сомнительным послужным списком —

подарила мне тело мелкой нечисти-филены. Которое потом, конечно, превратилось в человеческое, но... не до конца и не навсегда.

Я все равно оборачивалась обратно в зверушку, да и в качестве девицы никак не могла расстаться с ушами и хвостом.

Которые никому нельзя показывать, потому что мой новый начальник, ректор Хармарской магической академии, терпеть не может высшую нечисть.

И так уж сложилось, что именно перед ним я минуту назад превратилась. Никакого простора для недоговоренностей или возможности понять ситуацию превратно!

Передо мной, спиной к окну, стоял Эол Девиаль. Он натягивал рубашку, и я невольно отметила, как играют мышцы на его спине при этом простом движении. Казалось, даже одевался он с какой-то военной точностью.

Выражение лица стоящего напротив мужчины было спокойным, даже невозмутимым. Лишь голубые глаза вспыхивали эмоциями, от которых по моей коже бежали мурашки.

— Отвратительно, — холодно осмотрев меня с головы до ног, выдал ректор. — Просто ужасно.

Я даже обиделась!

Хотя бы потому, что во мне, между прочим, нет ничего отвратительного. Очень даже милая кошкожена, не хватает только миски риса!

Тем временем Эол стащил с кровати покрывало и швырнул его в меня со словами:

— Прикройся.

Ткань накрыла меня с головой, и я поспешно начала расправлять ее, стараясь сохранить хоть какое-то достоинство.

Как понимаю, прикрыться на манер паранджи? Что-бы ничего светлейший лик не смущало?!

Сам лорд Девиаль, не потрудившись попроситься, вылетел из комнаты. Я бросилась к окну, споткнувшись о слишком длинное покрывало, и едва не свернула себе шею. Выругалась, подобрала покрывальный «хвост» и выглянула за пределы оконной рамы.

Те самые тонкие серебристые нити, что всю ночь мешали мне выйти из спальни, налились сиянием и сжались, как стальная решетка. Я осторожно вытянула руку вперед — и получила такой заряд, что руки онемели до самых локтей.

Было не больно. Но очень демонстративно.

Паника пришла без предупреждения.

Я осталась одна. В доме ректора. Без одежды. Без плана. И, возможно, без будущего.

Я сидела на полу, завернувшись в покрывало, и чувствовала, как внутри все сжимается в тугий липкий комок. Такой знакомый. Такой мерзкий. Тот самый комок, живший со мной в исследовательской лаборатории сволочи, которая поймала мое сознание в междумирье и потом запихнула в местную нечисть.

Мне было очень страшно.

Что делать сейчас?

Я не знаю.

Если вражина-экспериментатор хотя бы был вне закона (и то не факт), то что со мной может сотворить Второй лорд Триумvirата службы безопасности королевства? Который ненавидит высшую нечисть, коей я и являюсь.

Пару минут я просто сидела и дышала. Вдох — через нос, выдох — через рот. Как учат во всех дурацких пособиях по борьбе с тревогой.

«Ты в безопасности. Сейчас. Здесь».

Ага. В безопасности, в спальне одного из самых опасных мужчин на континенте, который тебя буквально запер.

Вдруг в оконном проеме появилась тень.

— Дур-р-ра ты, Тася, — раздался знакомый голос по ту сторону подоконника. — Надо же было так попасться!

Язьмина устроилась на подоконнике, склонив голову набок, и смотрела на меня одним блестящим черным глазом.

Действительно, никого, кроме себя, не обвинишь. Сама спустилась с дерева, в руки пошла...

— И поступки у меня дурацкие, — хихикнула я, не поднимаясь с пола.

Один смешок. Второй. Третий.

А потом уже невозможно было остановиться. Смех застрял комом в горле, перешел в хриплое всхлипывание, и всё — я не сдержалась. Сидела на полу, завернувшись в это дурацкое покрывало, и плакала в голос. Навзрыд. Как ребенок, которого забыли забрать из детского сада.

Язя слетела на пол и, коснувшись моей руки крылом, попыталась неловко утешить:

— Не переживай ты так, хозяин неплохой. Ничего из того, что с нами творили, он делать не станет.

Я подняла на нее заплаканные глаза.

— А что станет?

Язя неловко замолчала и отвела глаза. Понятно. Неизвестно.

Но потом фамильяра нервно переступила с лапы на лапу, перья на загривке взъерошились, и она заговорила:

— Тася... давай будем объективны. Ну нечисть ты и нечисть. Высшая и высшая. Тем более ты вр-р-роде как напрямую от людей не питалась. Значит, ты светлая,

а потому законом не запр-р-решенная. Так что Эолу, по сути, пр-р-редъявить нечего.

— Было бы кому, а предъявить найдется что, — хмыкнула я, вытирая лицо. — Да и не уверена я, питалась я или нет. Может, я вообще всю академию высасываю, пока сплю. Я ничего не знаю, Язя. Ничего!

— Тась...

Я резко вскочила, прошлась по комнате, потом снова села, сжимая в пальцах покрывало.

— Ты ведь знаешь, откуда я... из чего создана.

Язя действительно знала, потому что она была рядом с самого-самого начала.

Еще когда мое сознание впервые очнулось в той хрустальной колбе. Потому что до того, как запихивать в нечисть всяких попаданок, маг экспериментировал на фамильярах.

— Я по-пр-р-режнему считаю, что ты р-р-рано отчаиваешься, — упорствовала ворона. — Эол действительно очень пор-р-рядочный безопасник. И не станет отыгр-р-р-рывать на невинном существе за то, что кто-то ему р-р-раньше перебежал дорогу. Тому же Кайшер-р-ру он голову не открутил, верно? Даже сотр-р-рудничают понемногу...

И правда.

Все же впечатления психованного самодура ректор Девиаль точно не производил.

Я огляделась и, встав, взяла носовой платок с тумбочки Эола. Воспользовалась им по назначению, так как еще в начале мы выяснили, что принцессой я не являюсь и красиво (а тем более без соплей) плакать не умею.

Язя уселась на спинку кресла, а я села рядом, закутавшись в покрывало, как в кокон. Напряжение понемногу отпускало.

Мне даже стало как-то спокойнее, видимо, большая часть стресса пролилась со слезами.

Или, быть может, я просто не умею долго грустить? В конце концов, весь мой опыт пребывания в этом мире располагал к длительной истерике, а я вот... ничего. Держусь и даже мыслю позитивно.

Покосившись на Язьмину, которая чистила перышки и явно не знала, что бы еще мне ободряющее сказать, я ненавязчиво поинтересовалась:

— Что они не поделили хоть? Мне казалось, что профессор Кайшер Эйдан мало где может встретиться с герцогом Девиальским.

— Это ты зря, — оживилась эта пернатая сплетница. — Одно время Кайшер тесно сотрудничал с Первым лордом Триумвирата, а соответственно, они с Эолом были знакомы. Первое время даже... конкурентно дружили.

— Это как?

— Это с переменным успехом.

— Дружили — это хорошо, — эхом откликнулась я. — А что не поделили-то?

— Как что? Разумеется, бабу и власть.

Какая гремучая смесь, а?..

— Да-а-а?

Судя по взгляду Язьмины, она только что осознала, что была гораздо болтливее, чем ей хотелось бы. Она помолчала пару секунд, словно пытаясь придумать хоть какую-то отговорку, но потом просто тяжело вздохнула.

— Задержалась я у тебя. Успокоилась? Тогда пойду, пожалуй.

Остановить я ее, конечно, не смогла.

Ворона выпорхнула из окна и была такова.

Но свою задачу она действительно выполнила — меня успокоила.

Потому к моменту возвращения Эола Девиаля я уже и не думала биться в истерике.

Нахохлившись, что та ворона, сидела в кресле, с ног до головы закутанная в покрывало, и мрачно смотрела на появившегося в дверях ректора.

Впрочем, он смог меня удивить буквально с порога. Потому что пришел не с пустыми руками!

А с подносом, где красовалась маленькая чашечка, от которой шел очень даже узнаваемый кофейный дух, и такое же миниатюрное блюдечко с тремя символическими профитрольками.

Ректор прошел, расположил свою ношу на небольшом столике у окна... а после перенес все вместе со столом к моему креслу!

Он сел в кресло напротив, расположившись с непринужденностью человека, чувствующего себя хозяином положения.

— Я заметил, что ты равнодушна к этому напитку, — сказал он, аккуратно подвигая ко мне чашку. Его пальцы — длинные, с аккуратными ногтями — двигались с удивительной грацией для такого крупного мужчины.

Я нервно облизнула губы, чувствуя, как по спине пробежали мурашки. Ы-ы-ы...

— А таки можно узнать, что происходит?

— В смысле?

— Еще час назад вы в меня бросались покрывалами и говорили, что я отвратительная!

— Не ты. Ситуация. — Он провел рукой по лицу, и я заметила тень усталости в его глазах. — Ситуация отвратительная, я до сих пор так считаю. Ладно, это все лирика. Итак.. Тася, как понимаю?

— Таисия, — медленно кивнула я, чувствуя, как уши предательски прижимаются к голове.

— У нас достаточно мало времени... Таисия. Меньше чем через час надо быть в ректорате, у меня сегодня встреча с советом попечителей. Потому сейчас я буду краток. Ты рекомбинированная нечисть, верно?

Я нервно пошевелила ушами. В голове со скоростью света носились всякие разные мысли. В основном обвинительные, потому что к диалогу с ректором я не готовилась от слова «совсем».

В отведенное мне время изволила предаваться истерике! Дурында.

— Пей кофе, — не дожидаясь ответа, велели мне. — Вкусный.

Ничего пить мне, разумеется, не хотелось. Но злить ректора хотелось еще меньше, потому я послушно взяла в чуть подрагивающие ладони чашку и пригубила.

Несмотря на не сопутствующую гедонистическим радостям обстановку, не оценить качество этого напитка богов я не могла!

В столовке тоже подавали кофе, но совсем другой. Прямо скажем, без особых претензий, «взбодрило — и ладно» — скорее такой.

Этот же... насыщенный вкус, без смягчающего оттенка сливок или молока. Мягкие шоколадные и карамельные оттенки и потрясающий аромат.

Именно такой кофе был в ректорских запасах для личного пользования в кабинете. И не стану скрывать, не раз, когда я заваривала, очень хотелось попробовать! Но сдерживалась, и сейчас была вот так вот своеобразно награждена за терпение.

Сделав еще один глоточек, я наконец решила и начала свой рассказ.

— Да, думаю, что я рекомбинант. Мы с Язьминой находились в лаборатории одного и того же безумного мага-ученого.

Голубые глаза вспыхнули, и Эол подался вперед.

— Ты помнишь, как он выглядел?

Я лишь с сомнением повела плечами:

— На нем постоянно были огромные исследовательские очки и, судя по всему, еще какие-то чары, потому что запомнить удалось лишь детали. Немытые волосы, плохую кожу... но в общую картинку это в памяти не складывается.

— Получается, неопрятный, и все? — несколько разочарованно уточнил безопасник.

Видимо, рассчитывал, что я обладаю более интересной информацией.

— Я бы сказала, что чрезмерно увлекающийся и забывающий о быте, — немного подумав, отозвалась я. — Потому что когда он возвращался в лабораторию после долгого отсутствия, то был хорошо одет и чист. Но потом, как только погружался в работу, совсем переставал за собой следить.

Еще некоторое время Эол расспрашивал меня. Не очень подробно, скорее для того, чтобы составить примерную картинку. Я старательно вспоминала.

— И потом вы вместе с Язей сбежали?

— Да, — медленно кивнула я и на всякий случай добавила: — Перед тем как открыть ее клетку, я потребовала клятву. Ей пришлось выполнять данное слово и сопроводить меня к магистру Виртону, о котором я слышала от мага.

Надеюсь, что фамильяра ему рассказала все, что могла. Ну а если нет...

Да, я подставила ворону, но ни капли в этом не раскаивалась, хотя бы потому, что у меня не было иного выхода. В этом мире не так много существ, которые могли бы подтвердить мою благонадежность. Потому что наверняка следующим будет вопрос, а где же на-

стоящая Пусинда Касиопис, по документам которой я сейчас живу и работаю.

Я кратко рассказала о том, как мы добрались до академии Хармар.

— Это все очень интересно... — задумчиво сказал Эол. — Но кто все-таки такая Пусинда Касиопис? И что с ней случилось?

Ну вот, как я и думала...

— Сама хотела бы знать, уважаемый лорд Девиаль. Мы с Язей увидели ее вещи на чердаке. И они очень мнегодились после того, как я в первый раз очнулась человеком.

— А на работу-то зачем устроилась?

— Я хотела уйти! — Уши от возмущения встали торчком. — Просто не вышло, по дороге встретилась с Квинтусом и профессором Эйданом. Пришлось прикрываться легендой, что я соискательница места секретарши, но дотошный завхоз решил проводить меня до вашего кабинета. А вы на кой-то демон меня взяли! Кстати, почему? Я же совсем не подхожу на должность секретарши.

— Очень уж подозрительная ты была, — усмехнулся Эол. — И достаточно сильно мне понравилась с первого взгляда. Я посчитал, что тебя подослали, и решил, что лучше «клюнуть» на первую же наживку и не провоцировать на более хитро выдуманные стратегии.

Бедолага.

Все время кого-то подозревает, выслеживает, думает, что кругом враги!

А их иногда и нет. Сложно жить, а?

Ректор по-прежнему молчал, изучая меня искристым ледяным взглядом.

И, едва ли не залпом выпив остатки напитка, я сказала:

— Вот как-то так.

Так себе резюме, конечно, но что есть.

— То есть если подытожить, то ты обрела разум лишь в лаборатории мага-ученого и являешься полноценным рекомбинантом? — задал очень коварный вопрос Эол.

Уши невольно прижались, с головой выдавая мое волнение, а хвост нервно обернулся вокруг ноги, но кончик все равно подрагивал, о чем говорило шевелящееся одеяло.

Подстава, конечно, эти лишние конечности.

— Да.

— Хорошо... — кивнул Эол. — Пока разговор окончен. Вернее, приостановлен. Меня очень интересует время твоего пребывания у мага, потому вечером мы продолжим общаться на эту тему.

— Понятно.

Я лишь вздохнула, ни капельки не сомневаясь в том, что достопочтенный безопасник вытрясет из меня все, что можно и нельзя.

То, что нельзя, с особенным энтузиазмом.

— Ты сможешь вернуться к себе в комнату или послать за твоими вещами?

Я встрепенулась, в красках вообразив, как тот же проректор Урвис вламывается поутру в мою спальню, копается в шкафу, ищет белье, чепец... ужас какой.

— В кустах на задней стороне вашего дома есть небольшая черная сумка, — озарило меня. — Если вы ее принесете, то будет чудесно.

— С одеждой? — насмешливо фыркнув, изогнул темную бровь герцог Девиальский. — А ты предусмотрительная.

Угу.

Я не очень везучая и потому крайне предусмотрительная...